

— У меня нехорошее предчувствие, — цокнул языком Чёрный Лис.

Он только что попытался взять под контроль этих двух зомби, но обнаружил, что в их головах пульсирует точно такой же источник энергии. Из-за этого подавить их волю оказалось куда сложнее. Подчинить этих тварей незаметно было попросту невозможно.

— Оставь предчувствия, эти двое нужны живыми, — Му Хуайшу подошёл и похлопал Чёрного Лиса по плечу. — Если ты их прикончишь, поверь, руководство базы с удовольствием пустит в расход и тебя.

Чёрный Лис равнодушно пожал плечами.

— Я простой обыватель. Раз приказано — подчиняюсь.

Му Хуайшу закатил глаза и отошёл в сторону. Раз уж тварей требовалось взять живьём, он решил ограничиться поддержкой.

Когда зомби приблизились, вся четвёрка разом затаила дыхание, полностью скрыв свою ауру. Мертвецы остановились прямо перед ними. Они принялись медленно сканировать пространство мутными, казалось бы, давно ослепшими глазами именно там, где укрылись люди.

«Да они что, видят нас?!»

Времени выяснять причины не оставалось. Му Хуайшу метнулся за спину одному из мертвецов и с разворота нанёс мощный круговой удар ногой в голову. Разделить врагов — старая как мир, но безотказная тактика. Однако его проклятое везение снова дало сбой: под удар попал зомби с металлической сверхспособностью.

Ощущение от столкновения стопы с голым металлом заставило Хуайшу похолодеть — эта тварь умудрялась мгновенно, на уровне рефлексов, покрывать кожу защитным стальным слоем. Силы удара не хватило, чтобы свалить монстра, зато Му Хуайшу мгновенно выдал себя.

Чэнь Цзэюй среагировал мгновенно, опутав металлического зомби прочными деревянными лозами — цель была определена, и эта тварь переходила в их ведение. Однако лозы, способные намертво сковать обычного мертвеца, мгновенно разлетелись в щепки, срезанные острыми лезвиями, выросшими прямо из тела монстра. Зомби в один миг превратился в подобие гигантского стального ежа.

Не теряя ни секунды, пока противник не убрал шипы, Чэнь Цзэюй ударил по нему мощной электрической дугой. Треск разрядов наполнил воздух, и зомби задержался в конвульсиях.

Очевидно, проводимость металла сыграла с ним злую шутку, да и скоростью этот бронированный монстр явно не отличался.

Как только враг замер, Му Хуайшу пошёл в атаку. Сконцентрированные сферы энергии Ша сорвались с его пальцев, но зомби уклонился прежде, чем они достигли цели. Хуайшу силой воли перенаправил улетающие заряды обратно. Тварь обладала поистине звериным чутьем на опасность, но её неповоротливость решила исход дела. Первое же попадание пробило коленный сустав зомби.

Раздался оглушительный рёв. Однако вопреки ожиданиям, монстр не рухнул. Прямо на глазах изуродованный сустав затянулся слоем жидкого металла, заменившего раздробленную кость и восстановившего опору.

— Похоже, этот уродец знает кучу трюков. Тан Сую стоило бы у него поучиться, — хмыкнул Му Хуайшу.

Чэнь Цзэюй лишь покосился на него — нашёл время шутить. Он бросил взгляд в сторону Тан Суя и Чёрного Лиса, у которых тоже хватало забот со вторым противником, и покачал головой:

— Да они оба хороши.

Старые приёмы больше не работали. Поняв замысел противников, зомби перешёл к дальней атаке, осыпая их градом стальных игл и не подпуская близко.

— Его защита срабатывает автоматически. Старший брат, ты когда-нибудь ковал железо? — спросил Му Хуайшу.

Прежде чем Чэнь Цзэюй успел ответить, Хуайшу выбросил вперёд ладонь, высвобождая плотный поток энергии Ша. Заметивший это Тан Суй не успел даже крикнуть, как чёрный туман уже окутал брыкающегося мертвеца.

Тонкий слой энергии Ша заставил сработать автоматическую металлическую броню. В то же мгновение, когда Чэнь Цзэюй обрушил на монстра яростного огненного дракона, Му Хуайшу резко отозвал свою силу. Зомби, не успев сообразить, что произошло, принял на себя всю мощь пламени. Металлическая корка на его теле мгновенно раскалилась докрасна, приближаясь к точке плавления.

— Живым берите! — донёсся истошный крик Тан Суя.

Впрочем, уже в следующую секунду капитан горько пожалел о своих словах — обгоревший зомби рванулся вверх по горному склону с такой скоростью, что лучше бы Чэнь Цзэюй испёк его до хрустящей корочки.

— Совсем забыл, что мы в высокогорье, — Му Хуайшу досадливо цокнул языком.

Они бросились в погоню за обугленной тушей. Видимо, эта тварь успела сожрать немало людей — столь жестокая трёпка оставила на ней лишь поверхностные ожоги.

Хлопья сажи осыпались на землю, обнажая стремительно восстанавливающуюся плоть. Регенерация зомби оказалась поразительной. Несмотря на то что он остался абсолютно голым, все раны и ожоги затянулись за считанные секунды.

Му Хуайшу опешил.

— Старший брат, похоже, этот ублюдок — обладатель двойной способности.

О существовании исцеляющего дара Чёрный Лис упоминал лишь однажды, да и то на уровне слухов, а они столкнулись с ним прямо здесь, у полуживого мертвеца.

— Это объясняет, почему его защита активируется сама собой, — Чэнь Цзэюй размял кисти рук. — Хуайшу, берегись его когтей и челюстей. Нам ещё не доводилось в паре отрабатывать удары на деревянных манекенах.

Тренировка на деревянных манекенах была основой основ школы Циньчэн — от точечного поражения уязвимых зон до оттачивания плавности ближнего боя. Этот зомби, конечно, мало походил на послушное бревно, но раз магия не справлялась, оставалось лишь сойтись врукопашную.

Используя технику лёгкого шага, они синхронно атаковали. Кружа вокруг монстра, оба непрерывно наносили выверенные удары. Скорость превосходила неуклюжие движения мертвеца. Методично колотя по одним и тем же суставам, они вскоре добились своего — кости зомби начали со свистом и хрустом ломаться. Тварь забилась в ярости, отчаянно пытаясь прорвать их плотное кольцо.

Едва когтистая лапа свистнула перед лицом, Му Хуайшу увернулся, перехватил руку твари и ребром ладони нанёс сокрушительный удар по предплечью. Прежде чем сработала хваленая регенерация, он с силой вывернул сломанную кость под неестественным углом. Сросшийся перелом зафиксировался в изуродованном положении. Действуя в том же ключе, они систематически ломали и блокировали сустав за суставом. К тому моменту, когда зомби удалось окончательно сложить в неподвижную фигуру, Чёрный Лис и Тан Суй тоже закончили свою работу.

Глядя на второго зомби, которого лезвия ветра и стальные клинки обтесали едва ли не до голых костей, Му Хуайшу невольно вспомнил старый подарок.

— Капитан Хэй, тот скелет, что вы мне как-то презентовали... Вы его тоже вручную

обстругали?

— Так точно, — ухмыльнулся Чёрный Лис. То, что ему удалось сохранить свои главные козыри в секрете, явно доставляло ему удовольствие — в противовес изрядно помятому и мрачному Тан Сую.

— А у вас отличные навыки, господин Хэй, — с тонкой иронией заметил Му Хуайшу.

Чёрный Лис с достоинством кивнул:

— Скромничать не стану.

Когда двоих полностью обезвреженных, но всё ещё живых монстров затащили в вертолёт, пилот из школы Циньчэн честно признался, что за всю карьеру это его самый безумный рейс.

Му Хуайшу повернулся к Тан Сую:

— Капитан, у нас есть ещё распоряжения?

— Политическое поручение. Мы с господином Хэем должны забрать одного специалиста. А вам предстоит провести инспекцию здешнего подземного убежища, проверить защитные рубежи, — Тан Суй выглядел усталым. Очевидно, ситуация в этом районе оказалась куда более запутанной, чем считали в верхах. Дело было не только в прорыве зомби, но и в уцелевших на горе группировках. Понимая, что в политические дразги им лучше не лезть, Чэнь Цзэюй пожал плечами — ему было всё равно. В сопровождении солдата они с Му Хуайшу направились к оборонительному комплексу — последнему рубежу человечества, который все надеялись никогда не использовать по прямому назначению.

Проверка герметичности шлюзов, пересчёт консервов и медикаментов — в подобных делах они оба не были знатоками, но благодаря аккуратности обошлось без накладок.

Перебирая ящики на складе, Му Хуайшу вполголоса спросил:

— Старший брат, когда с Чёрным Лисом покончат, сможем ли мы уйти?

Пока этот скользкий тип жив, база в Шанцзине рано или поздно втянет их в свои игры. Но даже если его устранят, какую выгоду из этого извлекут они сами?

Чэнь Цзэюй поднял взгляд. Он прекрасно понимал, к чему клонит Хуайшу. Помолчав немного, он ответил:

— Захотим уйти — уйдём.

Этой короткой фразы Му Хуайшу хватило, чтобы понять: план отступления у брата уже готов. Он с облегчением выдохнул.

— Предательство базы Линьчэн — это лишь первая ласточка. В условиях конца света подобный раскол неизбежен. Шанцзин владеет лучшими технологиями и архивами, так что когда у остальных закончатся выходы, они всё равно приползут на поклон. Но к тому моменту у людей должен быть альтернативный вариант.

Му Хуайшу не стал договаривать. Альтернатива могла означать равноправное противостояние, а могла стать той самой костью в горле, о которую Шанцзин обломает зубы.

— Ещё один вариант — это всегда ещё одна лазейка на будущее, — согласился Чэнь Цзэюй.

Сам он думал о глобальном: когда хаос уляжется и придёт время восстанавливать страну, новые правила будут диктовать те, у кого в руках реальная сила. И лучше обойтись без кровопролитной внутренней грызни.

— Вы двое неплохо ладите, — внезапно раздался голос у них за спинами.

Из полумрака бесшумно соткался человек в алом монашеском одеянии. Заметив, как напрягся Му Хуайшу, незнакомец примиряюще поднял открытые ладони:

— Я здешний монах. Этот комплекс находится под нашей опекой, да и припасы мы храним тут же. Сегодня я заметил вас на экранах наблюдения. Понял, что вы прибыли из Шанцзина. Не хотел мешать вашей работе, но... человеку ведь нужно что-то есть.

С этими словами буддист слегка похлопал себя по животу, давая понять, что визит вызван банальным голодом.

— Как вам удалось подойти так тихо? — Му Хуайшу буравил монаха подозрительным взглядом.

Его дико раздражало чужое умение скрывать ауру. Одного Чёрного Лиса с его фокусами им хватало за глаза, а теперь объявился ещё один мастер маскировки.

— Я лишь ищущий истину на пути Будды. Когда сердце чисто, дух сливается со всем сущим, следуя круговороту природы, — монах прижал ладонь к груди и отвесил лёгкий поклон.

Му Хуайшу отметил, что даже во время движения аура этого человека не издала ни единого всплеска, словно колыхался бесплотный призрак.

— Мастер Кухуэй? Живой Будда? — Чэнь Цзэюй, похоже, признал гостя.

Монах спокойно кивнул. Цзэюй удивлённо посмотрел на него и торопливо поклонился:

— Простите нашу грубость, почтенный мастер.

Му Хуайшу перевёл взгляд с брата на Кухуэя и тоже сделал полшага назад, склоняясь в глубоком почтении.

Кухуэй добродушно рассмеялся:

— Пустое, пустое. Нет больше никаких Живых Будд, остался лишь один голодный старик в рясе.

Сделав шаг вперёд, мастер заглянул вглубь склада.

— Юные друзья, какую часть вы ещё не успели переписать?

Му Хуайшу молча указал на правые стеллажи. Кухуэй подошёл к одному из мешков, развязал его и насыпал в свою чашу для подаяний немного неочищенного риса.

— Не желаете ли подняться со мной и разделить эту скромную трапезу?

— Премного благодарны, но мы не смеем беспокоить вас, мастер. Нужно поскорее закончить ревизию и доложить руководству, — вежливо отказался Чэнь Цзэюй.

Мастер Кухуэй понимающе кивнул и не стал настаивать. Он развернулся и растаял в воздухе так же незаметно, как и появился.

— Старший брат, кто этот мастер Кухуэй?

Му Хуайшу до сих пор не мог избавиться от странного ощущения: стоило монаху бросить на него мимолётный взгляд, как язык буквально прирос к гортани. Ничего подобного он раньше не испытывал.

— Мастер Кухуэй — первый Живой Будда, признанный после основания Китайской Народной Республики. Ему уже тогда перевалило за семьдесят.

Лишь после ухода монаха Чэнь Цзэюй смог перевести дух. Став Фармацевтическим человеком, он давно не нуждался в кислороде, однако в присутствии Кухуэя в груди невольно защемило от подсознательного трепета.

— То есть ему сейчас далеко за сто пятьдесят?! — выдохнул поражённый Му Хуайшу. — Но зачем он спустился именно сейчас?

— Должно быть, услышал наш разговор, — невесело усмехнулся Чэнь Цзэюй. — Мастер никогда не принимал чью-то сторону, он истинный созерцатель. Его может разгневать лишь намеренное разжигание смуты. Если мир катится в бездну своим чередом, он не вмешивается.

Завершив подсчёты, они поднялись на поверхность. За безопасность этого места можно было не переживать: пока мастер Кухуэй медитирует неподалёку, ни один шорох внутри убежища не укроется от его всеобъемлющего взора.

На взлётной площадке их уже ждали Тан Суй, Чёрный Лис и только что прибывший профессор.

Завидев возвращающихся парней, Тан Суй расплылся в улыбке:

— Ну что, встретились?

Му Хуайшу посмотрел на довольную физиономию капитана, затем на Чэнь Цзэюя, который без лишних слов заехал Тан Сую кулаком в плечо, и мгновенно всё понял. На пальцах Хуайшу тут же завихрился чёрный туман энергии Ша. Тан Суй с хохотом отпрянул, ловко уклоняясь от шутливой угрозы.

Забираясь в кабину вертолёта, Му Хуайшу по привычке растянулся на сиденье.

— Тан Суй ведь намеренно отправил нас туда, чтобы мы столкнулись с Кухуэем. Откуда он знал, что...

Хуайшу не договорил, сообразив, что вслух задавать этот вопрос глупо. Тут не требовалось причин или объяснений. Только глубокое взаимопонимание, негласная поддержка и то, что они привыкли называть узами братства.

Сидящий за штурвалом Чэнь Цзэюй усмехнулся:

— Другого пути у нас нет. Хотя бы ради Сахарной Воды нам придётся уживаться с Шанцзином.

Оба они не питали иллюзий насчёт столичного руководства. С глупыми лидерами, которые никогда не доверяют подчинённым до конца, каши не сварить — куда проще действовать самостоятельно.

— Будем ладить, не будем — какая разница? — фыркнул Му Хуайшу. — Главное, чтобы Тан Суй не пострадал. Ни при каком раскладе.

Заметив, как Чэнь Цзэюй с неодобрением качнул головой, он быстро добавил:

— Ты ведь почувствовал то, что осталось от того зомби? Внутри этой штуки скрыта колоссальная энергия. Думаю, Чёрный Лис тоже почуял наживу. Когда он подбирал это кристаллическое ядро, он прямо-таки горел зелёным пламенем жадности.

— Думаешь, это кристаллическое ядро зомби?

В этот момент вертолёт впереди резко вильнул в сторону. Что там стряслось? Чэнь Цзэюй кивком указал Хуайшу на стекло — посмотри, мол, что происходит.

— Более чем вероятно... Чёрт, это тот самый профессор! Кажется, он собрался прыгать!

Ситуация впереди была видна как на ладони даже без бинокля. Му Хуайшу махнул брату, требуя прибавить газу и пойти на сближение. Вертолёт Тан Суя штормило во все стороны; профессор, явно вышедший из-под ментального контроля Чёрного Лиса, уже завис на самом краю открытого люка. Понимая, что дело принимает критический оборот, Чэнь Цзэюй заложил крутой вираж и подставил их собственный открытый люк прямо под летящее вниз тело безумного учёного.

— Мать твою! Да из чего ты сделан?!

Упавший профессор с размаху впечатался в Му Хуайшу, отбросив его к противоположной стене кабины. Дыхание перехватило, а сдвинуть эту тушу оказалось непосильной задачей. Неудивительно, что Тан Суй едва удерживал штурвал, пока этот боров буйствовал у него на борту.

Чэнь Цзэюй изо всех сил выравнивал вертолёт, пытаясь стабилизировать курс. Стоило машине принять горизонтальное положение, как упрямый профессор снова ломанулся к выходу. Му Хуайшу наотмашь полоснул воздухом, выставив перед выходом плотный барьер из энергии Ша. Профессор с глухим стуком отлетел назад и шлёпнулся на пол, отчего вертолёт вновь угрожающе качнулся.

— О... Одинокая звезда... небесной гибели... Тяньша... — заикаясь, пролепетал он.

— Ого, а ты неплохо осведомлён, — хмыкнул Му Хуайшу, заставив чёрную дымку кружить вокруг съёжившегося бедолаги. — А ну сиди смирно!

— Где мне сидеть — моя личная свобода! — заверещал профессор, хотя в его голосе сквозила смертельная паника.

Му Хуайшу смерил его ледяным взглядом:

— А где мне распылять яд Ша — моя.

<http://bllate.org/book/19035/1979859>